

ГЛАВА 20

Со следующего дня работа поглотила меня с головой, и я возвращался мыслями к случаю с отцом только, когда что-то о нем напоминало. Мои привычки изменились – езде на уютном сидении «газели» сменила тряска в неудобных и грубых «пазиках».

- Блин, как люди ездят в этих маршрутках на работу и притом каждый день!? – сказал я удивленно Сергею и Вере в первые дни совместной работы.

Тема была подхвачена живо. Сергей сказал, что мои полчаса в дороге еще терпимо, а вот они с женой едут в маршрутке через весь город и трясутся там минимум час.

- Ну да, где-то час-час десять у нас уходит на дорогу, - подтвердила Вера.

- А че ты «Тойоту» то продал? – поинтересовался я у Сергея.

- Да вот! – вздохнул он. – Пришлось продать, чтоб выкупить товар у Давидыча, да и вообще, начать заниматься самому каким-то делом. И вот непонятно пока, вроде и машина нужна, и тут неизвестно, как и что. Вдруг деньги понадобятся.

- Да не понадобятся деньги, вот увидишь! – уверенно отмахнулся я, стоя в офисе прислонившись спиной к стене рядом со входной дверью. Сказывалась нехватка мебели. В тот же день, когда уехал отец, мы нашли второй стол – принесли его с Сергеем из одной из комнат здания и приставили напротив к первому. За компьютер села Вера, а за вторым столом на табуретке по очереди стали сидеть мы с Сергеем. Третий стол в комнату уже не лез, и мы ограничились стулом, поставив его позже к стене у двери.

- Думаешь, не понадобятся? – произнес Сергей с возникшим в глазах интересом.

- Канеш не понадобятся! – без тени сомнения сказал я. – У нас большие отсрочки по договорам, мы легко прокрутимся на чужих деньгах, не вложив своих не копейки, вот посмотришь! Так что можешь покупать машину и не париться!

- Не, ну я могу купить машину, - пожевал губу Сергей. – Еще и деньги останутся на всякий случай. Вдруг не получится, как ты сказал. Если че, у вас же деньги есть?

- Есть конечно! – кивнул я. – Можешь даже не переживать. Но они не понадобятся. Не, ну если уж прям приспичит, ну, добавим поровну! Не проблема.

- Ну, а сколько-то хоть есть у вас? Вдруг не хватит, - продолжил он.

- Да хватит, поверь! – отмахнулся я и ухмыльнулся. – Не парься.

- Да я не парюсь... Просто, а вдруг вот ты говоришь, что деньги у вас есть, а их там нет? Вот я о чем, понял?

- Есть, - кивнул я. – Деньги есть.

Стало тихо. Вера кликала мышкой. Сергей, скрестив руки на груди и положив их на живот, мял мелко дрожащими пальцами губы.

- Надо нам, наверное, купить все-таки стулья, да, мальчики? – произнесла Вера.

- Да, Вер, - кивнул я, сказал, что как только пойдут первые деньги, сразу купим стулья и компьютер заменим, потому как этот жутко старый и медленный и вообще говно.

- Ну, - шмыгнул носом Сергей. – Я в компьютерах не очень разбираюсь. Но если ты соображаешь и говоришь, что этот – гамно, то купим новый.

Меня покорило. Но не от сознательного искажения слова, а от тона фразы. Будто Сергей воспринял мою оценку компьютера как личную – с обидой и недовольством. Эти ощущения пролетели сквозь меня и забылись, голова всецело думала о работе.

- Ты объявление на водителя дал? – вспомнил я.

- Да, дома вчера позвонил, завтра с утра уже выйдет, - сказал Сергей и развел руками. – Как и договорились, пятнадцать тысяч в месяц... Ну, правильно же?

- Да, правильно, - выдохнул я давящий грудь ком, ощущая внутри злость на отца.

День прошел в инвентаризации склада. Общение с кладовщиком Арсением сразу и легко перешло на «ты». Он для нас стал Сеней, а мы для него из Романа Анатольевича и Сергея Михайловича превратились в Рому и Сергея. Официальная напряженность ушла, уступив место сугубо рабочему настрою. Закончив со складом и отпустив Сеню, втроем мы вышли тропинкой на автобусную остановку и поехали по домам. В обществе Сергея и Веры день прошел столько позитивно, что я вспомнил об особенностях своих отношений с родителями лишь переступив порог квартиры, и сразу помрачнел.

Следующим утром в 8:10 меня вырвал из сна телефонный звонок. Звонил мужчина по объявлению на вакансию водителя. Договорившись с ним на десять, я пошел в душ.

- Сынок, тебе яичницу пожарить? – неожиданно предложила мать.

Я согласился. Пока уплетал яичницу, мать сидела напротив и пыталась общаться. С чего это, вдруг, она переменилась после нескольких лет бойкота меня и отца? Как теперь с отцом общаться? От возникших вдруг вопросов меня спасло время – некогда было думать обо все этом – перспектива, открывшаяся перед обновленной фирмой, придала мне новые силы. Торопливо поев, я выскочил из квартиры в майке, шортах и с сумкой на плече.

Синяя «газель» с тентом, стоящая у проходной завода, была заметна издалека.

- Здрасьте! Вы по объявлению!? – сказал я, распахнув рывком дверь ее кабины.

Водитель – мужчина лет сорока, коренастый с круглым животом и глазами мопса, встрепенулся, протер грубой ладонью от утренней дремы лицо и произнес: «Да».

Мы пообщались тут же на месте. На стандартные вопросы я услышал сбивчивые ответы. У Петра Ивановича были жена и двое детей. Жил он в поселке за левым берегом города, выходило, еще дальше, чем Сергей с Верой. Я усомнился вслух, сможет ли он так далеко каждый день ездить на работу к нам. В ответ мужчина категорично затряс головой и замахал руками. «Машина старая какая», - отметил я, пробежав взглядом по крашенным ржавым швам кузова, потертому тенту и замусоленному салону «газели». Глянул снова на водителя – старые сандалии, носки, коричневые брюки с расползшимся швом у основания кармана – одежда выглядела дешевой и заношенной. И только светлая рубашка в тонкую полоску была явно свежая и выглаженная.

- Вы завтра уже сможете выйти на работу?

- Без проблем! – развел руками водитель, поджал плечи к и без того короткой шее.

- Хорошо, завтра к девяти подъезжайте, заказы уже есть, надо возить товар.

Мы пожали руки и расстались.

Через десять минут в офис явились Сергей и Вера. Я поделился новостью, сказал, что вопрос с водителем решен, завтра тот выходит на работу. «А, аха!», произнес Сергей, глянул на табуретку – занята, встал спиной к стене и задрогал коленкой.

- Вер, надо будет сейчас накладную пробить, - добавил я. – Заказ пришел.

Вера юркнула за компьютер, включила его и уставилась на меня в исполнительном ожидании. Продиктовав заказ, я снова обратился к Сергею:

- Сени сегодня не будет, завтра выйдет и сразу начнет грузить Петю. И надо будет всех обзвонить, сказать, что работаем теперь от новой фирмы. И прайсы новые нужны.

- Прайсы я сделаю! – сказала Вера и, вспомнив, добавила. – А, Ром! Вам двоим надо определиться с подписями в банке!

- А что там с подписями в банке? – произнес я.

- А, да! Веро́к – молодец, что напомнила! – встрепенулся Сергей. – В общем, надо нам туда поехать и заявление написать – две подписи будет у нас на документах или одна. И надо вообще разобраться, кем вас обоих с Верой назначим в фирму!

- А сейчас ты в фирме один числишься? Больше никого? – уточнил я.

- Да, один, - Сергей глянул на жену. – Бухгалтер больше никого не проводила?

- Я не в курсе, Серёж, - отрицательно покачала головой Вера.

- Ладно, это мы решим! Надо будет ей позвонить, Вер, не забудь! – протараторил Сергей и снова мне. – Короче, надо определиться, кем вас назначить в фирме, поня́л!?

- Да я по́нял, - кивнул я, задумался. – Ну, не знаю. Ты числишься директором...

- Генеральным директором, - поправил Сергей.

- А какая разница? – улыбнулся я.

- Ну, там, если генеральный директор, то могут быть в заместителях другие тоже директора́! А если просто директор, то у него уже просто заместители дире́ктора.

- Тогда я буду заместителем генерального директора, идет?

- А Вера?

- Ну, а Вера – менеджером! – ляпнул я самое простое.

- Ну, нормально, - буркнул Сергей и глянул на жену. Та согласилась скромным и едва заметным движением бровей.

- А как по уставу, генеральный директор раз в три года избирается, да? – сказал я.

- Ну да, - ответил Сергей.

Я принялся ковыряться в датах – выяснил, что фирма была открыта в декабре 2002 года, значит, уже через полгода кончались полномочия генерального директора. В голову пришла мысль, и я предложил Сергею каждые три года меняться.

- Это в декабре, получается, уже ты будешь генеральным директором? – сказал он.

- Не обязательно, - произнес я, предложил текущий срок Сергея не считать, начать со следующего, выходило, что моя очередь наступала только через три с половиной года.

- Ну... давай так, - согласился Сергей.

- А по поводу банка, Вер – выберем день и там встретимся. Там же не долго?

- Нет, там быстро! – сказала она. – Вам обоим только написать заявления и все.

- Договорились, - кивнул я и полез в сумку. – Пойду, покурю пока!

- Ты куришь что ли!? – удивилась Вера.

- Да вот же! – произнес я. – Курю. Бросать надо. А ты, как и Серый, не куришь, да?

- Не, не курит, - ответил за жену тот.

- Не курю, - сказала Вера, поморщила нос и добавила. – Ну, так... Иногда балуюсь!

Выйдя на улицу, я сел на трубу в два пальца толщиной, ограждавшую палисадник и тут же провисшую подо мною словно канат. Следом вышел Сергей.

- Хорошо здесь, тихо! – огляделся он, потянулся и зевнул во весь рот. – Прямо как на даче. Я так не курю, а вот, когда на даче бываю или на отдыхе могу себе позволить сигарку хорошую выкурить под бокал коньячка. Прямо так расслабляет! Сядешь вечером перед закатом в кресло на свежем воздухе и потягиваешь не спеша коньячок с сигаркой!

- Сигары!? – удивился я. – Да ладно!? Че, правда что ли!?

- Да, а че такого-то!? Хорошую сигару, знаешь, как приятно выкурить!? – произнес Сергей и свел руки в замок за голову. – Надо будет тебя как-нибудь угостить.

- Не знаю, ни разу не курил, - пожал я плечами и прислушался к тишине вокруг.

- А вы с «Фортом» работаете? – вывел меня из транса Сергей.

Покопавшись в памяти, я вспомнил розничный магазин с таким названием. Сергей сказал, что хозяин этого магазина открыл оптовую базу, и что он, Сергей, с ним в друзьях – пили вместе на корпоративах. Я уважительно кивнул. Сергей добавил, что с «Катюхой», управляющей базой, он даже танцевал, так что и с ней тоже в друзьях.

- Я думал, вы работаете с «Фортом», - произнес Сергей, услышав мой ответ. – Надо будет заехать туда обязательно. Нормальная база.

Я согласился, и тут же, ощутив выросшее к Сергею уважение, сказал, хорошо, мол, что он знаком с собственником базы, с ним мы быстро решим вопросы по поставкам.

- О! Да я всех знаю в городе, кто занимается химией! – выпятил грудь Сергей. Он вообще ходил именно так, по-петушиному, грудь вперед, плечи назад, в отличие от меня, постоянно сутулившегося. – У меня в том же «Арбалете» все директора знакомые!

Сказав, Сергей отмахнулся небрежно, словно разговор не стоил и обсуждения – все давно и крепко схвачено. Моя коммерческая жилка тут же среагировала, я возбужденно закивал, сказал, что получить протекже в лице одного из директоров «Арбалета» – сильный ход, потому как Илюха берет у нас только три позиции, а вот если бы брал больше...

- Че за Илюха?

- Менеджер, с которым мы работали. Скользкий малый. Сначала вроде нормально работали, а сейчас как-то объемы потихоньку сокращаются, или мне кажется, но не растут точно. Новые позиции не берет, носом крутит. Там есть другой менеджер, ему вообще все пофиг. Общаться с ним надо, договорились бы. Но этот Илюша, лезет всегда больше всех, хуй пообщаешься с его соседом! Деловой стал. Когда пришел в «Арбалет», помню, сидел задротом на стульчике, молчал в тряпочку. А щас – пиздец, на кривой козе не подъедешь!

- Га-га-га! – загоготал громко Сергей, уперев руки в боки и откинув голову назад. – Поговорю я там с кем надо, что нам этот Илюха, без него решим. С кем вы еще работали?

Мы принялись перебирали всех мало-мальски заметных оптовиков города.

- «Темп»? Нет, не знаю, не работали, - произнес я, - «Сфера»? Около «Пересвета»? Ничего себе! Рядом совсем... Нет, не работали, надо будет заехать тоже... «Сфера» такая же крупная, как «Арбалет»? Ого! Надо точно туда будет подкатить!

- В «Пеликане», значит, твой друг Вовка на закупках? А в «Меркурии» – Сеня? – настала очередь Сергея получать недоступную ранее информацию и удивляться. – Вовке пять процентов, а Сене – три? Не многовато? ... Сколько!? Это вы на «Люксхиме» крутили двадцать пять процентов!? ... А как так!? И все покупали!? ... Раньше было сорок!? Ничего себе, неслабо вы наваривались... Хм, ровненько у вас так все было устроено.

Озвучивая секреты нашего с отцом бизнеса, словно фокусник, я вынимал кроликов из цилиндра, а Сергей удивлялся. Было заметно, как он старался сдерживаться, но не мог. Эмоции его переполняли и выдавали с головой. И это мне нравилось.

- Пошли в офис! – расплылся я в улыбке. – Еще много чего тебе расскажу! Видишь, как интересно, а ты еще сомневался, объединяться или нет!

- Да не, я по поводу вас, особенно тебя, не сомневался...

Я толкнул дверь в офис.

- Серез! – разрезал воздух фальцет Веры, с которым я пока еще не свыкся. – Тебе этот звонил... ну, с которым ты... в общем, по освежителям рта... ну, ты понял.

- Ааа... - протянул Сергей, вытер лоб и тяжело выдохнул. – Понял. Звонил, да?

Мобильный телефон – монохромная «раскладушка» – лежал на столе. Вера молча движением руки подвинула его от себя к краю стола в направлении мужа.

- Есть тут один знакомый, - начал Сергей, глянув на меня, подбирая слова, – Мы с ним до объединения с вами делали кое-какие совместные операции. Купили в апреле еще партию освежителей полости рта, ну, знаешь, такие, в рот брызгать...

- А, ну понял, - кивнул я.

- А теперь вот с вами же объединились, а он мне названивает, и что-то теперь надо делать с этими освежителями...

- Ну, позвони ему, реши вопрос, - просто предложил я.

- Думаешь? – принялся жевать губу Сергей.

- А чего тут думать!?! – удивился я. – Есть начатое дело, его надо закончить и все.

- Ну да... надо, - произнес Сергей, взял телефон заметно трясущимися пальцами и позвонил. – Алло! Звонил? ... Аха, привет, да... Ну я не знаю, да, решать как-то надо, аха... Встретиться? А ты на машине? ... Он встретиться хочет, ничего, если сюда подъедет?

Сергей глянул на меня.

- Да пусть приезжает, какие проблемы, - пожал я плечами и развел руками.

Через полчаса звонивший приехал к проходной завода.

- Ну, пошли вместе сходим, - предложил Сергей.

У проходной нервно расхаживал моего роста очкарик лет тридцати.

- Привет, - произнес он, бегая глазами сквозь сильные диоптрии стекол.

«Минус три примерно», - прикинул я и вслед за Сергеем пожал влажную крупную, но безвольно мягкую руку гостя. Такое рукопожатие всегда меня отвращало. Вялые руки принадлежат людям недеятельным. Слишком сильно жмут руку либо тупые и энергичные, либо авторитарные люди, что говорит о негибкости ума. Я вспомнил отца, который всегда жал руку сильно, доводя рукопожатие до дискомфорта, рефлекторно мне всегда хотелось тут же высвободиться. Рукопожатие Сергея было нормальным.

- Что-то ты пропал, не могу до тебя дозвониться, не берешь трубку, - продолжил очкарик. – Товар-то лежит у меня в гараже, надо с ним что-то делать. Деньги вложены.

- Да телефон у жены последнее время, она мне что-то не говорила про твои звонки, - сказал Сергей. – Все вот никак себе новый не куплю. У меня же сейчас, вот, с партнером общий бизнес, оптовую фирму открыли. Сами решили торговать. Сейчас подраскрутимся немножко, куплю тогда себе телефон.

Парень бросил на меня короткий взгляд. Я изучал его - высокий, широкий в плечах, но сутулый и вялый. Очкарик был явно далек от спорта. Крупная голова с оформившейся по середине плешью. Светлые редкие мягкие волосы, подлипнув от пота, расплзлись по ней как попало. Одежда была дешевой, брюки сидели плохо, а белую рубашку украшал нелепый орнамент. У парня не было вкуса в одежде и, скорее всего, ни в чем.

«Задрот», - решил я, ощутив к очкарику неприязнь.

- А что с освежителями рта будем делать? – не упустил основную мысль тот. – Как продавать будем? Можем просто поделить, и каждый свою половину сам будет продавать.

- Не, ну зачем так? Мы же договорились вместе, надо одной партией все и продать. А то начнем своими половинами на рынке толкаться. Зачем это надо?

- Ну, а как тогда!?! – занервничал очкарик. – Я тебе звоню, ты не отвечаешь, пропал куда-то! Давай, думать, как нам продать товар.

- Хорошо, я просто сейчас так сходу не дам ответ, надо подумать, - пожевал губу Сергей, – Давай, вечером созвонимся и решим, хорошо?

- Ну, давай вечером, - замылся парень. – Мне тебе позвонить или ты позвонишь?

- Да какая разница! Могу я, могу ты! Давай, часиков в восемь созвонимся, хорошо?

Очкарик все понял, глянул снова на мое явно нерасположенное выражение лица и торопливо распрощался. Нырнув в прохладную тень здания, мы с Сергеем пошли в офис.

- А чего ты будешь с ним вместе продавать эти освежители? – удивился я, добавил, что я бы забрал свою половину и продавал сам, так лучше. Сергей задумался, произнес:

- Ну, заберу я, допустим, свою часть и что? Как я ее буду продавать?

Выяснилось, что речь идет о сумме в восемь тысяч и объеме товара со стиральную машину. Я открыл дверь офиса и вошел внутрь, отмахнулся:

- Серый, это вообще не сумма! У нас склад двести пятьдесят метров, полупустой, привози и положи там свои эти освежители и не ломай голову! Продадим их через нашу фирму, деньги заберешь себе, вот и все дела!

- Хм, ну, так да, можно, – сказал Сергей, сел на табуретку, взял со стола авторучку и стал ее сжимать и крутить, через раз снимая и надевая колпачок. В момент расслабления пальцы его тряслись. – Я тогда вечером созвонюсь и скажу, что забираю свою половину?

- Да, звони! Вообще не парься! Продадим! – снова отмахнулся я.

- Ром, я тут предварительный прайс общий уже сделала, - произнесла Вера, глянула на меня, после на Сергея, выбирая и не выбрав. – Сереж, вот, гляньте.

Она протянула несколько листов мужу, тот покрутил их в руках, шмыгнул носом.

- Я по остаткам Ромы выставила закупочные и продажные цены, - добавила Вера и глянула на меня вопросительно, я утвердительно моргнул. Заметив мою реакцию, Сергей произнес: «Ну, раз так, то надо теперь расценить наш товар». Я снова моргнул. Несколько помешкав, Сергей озвучил наценки и скидки, по которым торговала «Саша», и предложил сделать так же. Пятнадцать процентов? «Мало», сказал я. Сергей предложил двадцать.

- Не так, - покачал я головой, - дело не в наценке. Надо попасть в рынок.

Сергей и Вера вопросительно уставились на меня.

- Вот, к примеру, какая цена на дихлофосы у «Арбалета»? – произнес я.

- Ну, я так на память не скажу, нужно их прайсы смотреть, - пожал плечами Сергей.

- Да не нужны никакие прайсы! – отмахнулся я и, назвав цены на самые торгуемые позиции, произнес: «Вер, какой процент наценки на наши дихлофосы до этих цен?»

Пальцы жены Сергея в секунду простучали по кнопкам калькулятора, замерли.

- Сорок семь процентов! – выдала Вера.

- Вооот! – поднял указательный палец я.

- Это что, мы такую наценку что ли будем делать!? – ошарашено уставился на меня Сергей. – Мы тогда ничего не продадим!

- Подожди, не суетись! – улыбнулся я. – Какая максимальная скидка у «Арбалета»?

- Ну, по-моему, семь процентов, - заморгал часто Сергей и стал сильнее мять ручку.

- Именно, семь! – кивнул я. – Вер, вычти семь процентов! Сколько получается?

Та тут же с азартом выдала цифру.

- Воот! И скидку мы сделаем максимальную... - прищурился я на секунду. – Пусть восемь процентов. На процент больше дадим. Все должно выглядеть правдоподобно.

Сергей смотрел на меня и молчал. Вера явно ждала команды.

- Вер, посчитай! – кивнул я, и ее пальцы вновь зацокали по кнопкам.

- До продажной цены наценка 36,71 %, а с максимальной скидкой в 8% - 25,78%!
- Вот, заебись! – подытожил я. – Вот так, я думаю, надо продавать нам дихлофосы. Я умолк. Сергей жевал губу.
- Ну, не знаю, сможем ли продать по таким ценам... - начал осторожно он.
- Сможем! Главное – попасть в рынок, остальное – хуйня. Если цена чуть ниже, чем у главного конкурента, то больше и нечего выдумывать. Слишком низкая цена отпугивает покупателя, он думает, что товар по такой цене – говно. Давай, попробуем так. Если уж не пойдет, то понизить цену всегда успеем. Понизить – сложно, а повысить всегда можно.
- Ну, хорошо, давай так, как ты сказал, сделаем, - произнес Сергей.
- Тогда я завтра прайс «Арбалета» принесу и все сделаем, да, Вер? – улыбнулся я.
- Да, Ром, - произнесла та и добавила. – Только у нас еще соли...
- Соли, соли... - завертел я в голове слово. – Слушайте, я с ними вообще не работал, что это за товар такой? Кто его покупает? Как вы им торговали?
Сергей, было, открыл рот, как Вера выдала, что соли берут аптеки.
- Вер, да подожди ты! – одернул недовольно ее Сергей и посмотрел на меня. – В основном аптеки соли забирают, но у нас еще на межгород торговая сеть их брала.
- А как они вообще продаются? Когда сезон, не сезон? – произнес я.
- Летом слабо продаются, почти никак, - поморщила Вера нос, - а как холодает...
- Вер, че ты все время влезаеть!? – раздраженно кинул ручку об стол Сергей.
- Серж, а что нельзя уже и сказать!? – тоньше обычного пискнула та, покраснев.
- Зай, сиди, занимайся прайсами, вон, - примирительно изменил тон Сергей, махнув рукой в сторону распечатанных бумаг. – Мы с Ромкой сами все обсудим.
- Может, я тоже хочу обсудить!? – уставилась на мужа исподлобья Вера.
- Ну, хочешь – обсуждай! – понизил накал Сергей и улыбнулся ей. – Обсуждай.
- И буду! – прыснула улыбкой Вера, вместе с которой улетучился ее гнев.
- Ладно, - сказал я. – Соли сейчас не очень актуальны, как я понимаю. Ими позже займемся. Давайте прикинем, что нам надо сделать на этой неделе в первую очередь.

В девять утра следующего дня я вручил кладовщику первую накладную.

- На, Сень, держи! Загружай Петю. А потом второй рейс будет еще сегодня. Если что, будет тяжело, мы можем с Сергеем помочь вам загрузить.

Кладовщик категорически замахал руками, сказал, что он и водитель погрузят все сами. Петя его поддержал. Сергей, морщась, отмахнулся от моих слов, сказал:

- Да они сами все загрузят! У нас в офисе работа есть, пошли!

По пути в офис, я поймал себя на мысли, что только протесты трех человек смогли удержать меня от выработанного рефлекса – грузить товар! А ведь мой статус изменился. Позже, со временем все реже, этот рефлекс давал о себе знать. И всякий раз я принуждал себя не делать этого. «Каждый должен выполнять свою работу», - говорил себе я. Сергей же, наоборот, после начальных всплесков физической активности, быстро вжился в роль управленца. Он перестал выказывать стремления к физической работе, а если и случалось в ней поучаствовать, опять же, по моей инициативе, то под разными предложениями старался покончить с работой как можно раньше. Я где-то завидовал этому качеству Сергея и даже мысленно благодарил его за то, что он гасил мои порывы все делать своими руками.

В пятницу я приехал на работу в девять. Сунул ключ в замок двери – открыто. Я вошел в офис. Веры не было. За вторым столом сидел Сергей и читал газету.

- Вера сегодня попозже приедет, - произнес он. – Нам детей было не с кем с утра оставить, она дождется моего отца с ночного дежурства, на него их оставит и приедет. Заодно заедет в аптеки на счет солей.

- О! Хорошее дело! – обрадовался я и, оставшись на ногах, уже по появившейся привычке подпер спиной стену у двери.

- Я заезжал вчера в «Форт», как мы с тобой планировали, - снова шмыгнул носом Сергей, свернул газету и крестил руки на груди. – Вот. Поговорил с Катюхой. Да, неслабо они там развернулись! Склады новые, торговый зал большой, офисное здание в два этажа! Вот, поговорил я с ней, сказала, что согласна брать наш товар на реализацию, показал наш прайс, сказала, что в принципе можно взять все, выплаты у них раз в неделю, в четверг.

- Отлично! Щас набьем накладную, Петя в десять приедет, загрузим его и вперед!

- Да, накладную можно набить, - кивнул Сергей.

- Бля, комп еще не включен! – уперся я взглядом в мертвый монитор.

- Да, надо включить, пробить накладную, - вздохнул Сергей.

- А че ты компьютер не включил!? – удивился я. – Давно бы уже включил!

- Да я как-то подумал тебя подождать, чтоб вместе решение принять, да и зачитался газетой, - сказал Сергей встал и принялся перебирать лежащие на столе Веры листы.

- А, - кивнул я. – Ну, давай, включай комп, Серый, щас набьем накладную быстро!

- Может, ты пробьешь, а я продиктую? – замер тот.

- А я в вашей программе ни разу не работал! – развел руками я, прошел к табуретке и уселся на нее. – Это вы ее хорошо знаете. Давай, включай!

- Ааа... - неуверенно протянул Сергей. – Хорошо, сейчас.

Сев за компьютер, он рассеянно оглядел монитор, клавиатуру, потрогал мышку. Я взял в руки газету и уставился в нее. Сергей наклонился под стол и стал шарить пальцами по системному блоку. В нетерпении я отложил газету, рывком встал и в два шага оказался около Сергея, заглянул под стол, произнес: «Ну, че ты там!?!»

- Щас, аха, - сдавленно ответил он.

Пальцы Сергея беспорядочно рыскали по системному блоку, нажимая на все места, хоть как-то похожие на кнопки, и все мимо стандартного пускового кругляша.

«Он что, не знает, как включить компьютер что ли?!», удивился я, тут же отогнал мысль как абсурдную и нетерпеливо произнес: «Серый, да че ты там шарисься!?!»

- А как... как он включается? – пропыхтел тот, все рыская. – Я что-то подзабыл.

- Давай, включу! – сказал я и, едва Сергей распрямился, быстро сунул руку вниз и ткнул пальцем куда надо. Компьютер ожил. Следом я нажал кнопку на мониторе.

- Дальше сам сможешь? – произнес я.

- Да, смогу, - сконфужено шмыгнул носом тот. – Просто подзабыл, где включается.

Этот случай пробудил во мне любопытство, я решил наблюдать за Сергеем дальше. Все время, пока, загружаясь, компьютер издавал старческие электронные звуки, положив руку на мышку, он двигал ее трясущимися пальцами, изображая сопричастность.

«Похоже, он и вправду ноль в компьютерах», - подумал я, видя растерянный взгляд напарника и вспомнив, как Сергей так же неумело обращался с ним еще в «Саше».

- Завел накладную? – произнес я, едва компьютер перестал трещать и скрипеть.

- Нет пока... сейчас... - Сергей дернул мышку. – Да, правда медленный компьютер.

Пришел кладовщик. Приоткрыв дверь офиса, он просунулся в щель, поздоровался.

- Привет, Сень! – бодро сказал я.

- Да, Сень, привет, - не отрывая глаз от монитора, буркнул Сергей.

- Ну, если че, я у себя, - произнес кладовщик и ушел в свой «кильдим».

- Ну, че там? – глянул я на Сергея.

- Сейчас, не могу найти, где тут у Веры программа запускается.

Зазвонил мой мобильник. Петя. Сказал, что из-за мелкой поломки задержится. Едва разговор закончился, как в офис снова просунулась голова Сени: «Че, Петя сломался?»

- Сломался, но приедет, обещал к двенадцати. Так что, отгрузка, Сень, сегодня все равно будет, - кивнул я голове, которая сказала «ааа, понятно» и снова исчезла.

- Нихуевая тут слышимость, прикинь, - полушепотом сказал я Сергею.

- Аха, слышно все, - скривил вниз губы тот. – Стены тонкие.

Я постучал костяшками пальцев в стену позади себя.

- Звали? – просунулась тут же голова в дверной проем.

- Не, Сень. Я просто хотел узнать, из чего стена между нами сделана, - сказал я.

Едва голова снова произнесла «ааа, понятно» и исчезла, мы с Сергеем посмотрели друг на друга и прыснули смехом. Стали давиться им, отчего только сильнее смеялись.

- Ну, че там с программой-то? – произнес я, едва отойдя от веселья.

- Да щас! – выдавил из себя Сергей, вытирая уголки глаз. – Аж слезы появились. У тебя слезы не текут при смехе?

- Неа! – мотнул головой я, улыбаясь во весь рот.

- А у меня постоянно, особенно если сильно смеюсь, - сказал Сергей, проморгался и шмыгнул пару раз носом он, успокоился, выдохнул. – Ой, блин, ну, Сеня!

Я не выдержал, встал с табуретки и подошел к Сергею: «Че с программой-то!?!»

Тот тут же взялся за мышку и сосредоточился на мониторе.

- Ну, вот же вроде она!?! – по памяти сказал я. – Нажимай.

Сергей подвел стрелку к иконке. Кликнул раз, пальцы задрожали, кликнул два.

- Не, Серый! Двойной клик, два раза подряд надо!

- Аха, знаю... щас... - засуетился тот и с третьего раза нажал правильно.

- О! Да, она! Давай набивать, заводи накладную! – обрадовался я и, едва программа запустилась, уселся на табуретку и взял прайс-лист в руки.

Сергей пыхтел и сопел еще минут пять. Я терпеливо ждал.

- Все, давай, что пробиваем? – наконец произнес он.

Следующие полчаса тянулись как год – я называл позицию, цену и количество, Сергей же медленно и осторожно, сверяясь с монитором после каждого нажатия кнопки, что-то там набивал. Я вдоволь насмотрелся на его трясущиеся пальцы и успел за это время пробежать взглядом полгазеты. Наконец, в коридоре послышались женские шаги.

- О, Вера, ура! – вырвалось у меня. – Заходи! А то мы тут без тебя, как без рук!

- Что, соскучились без меня, мальчики, да!?! – в офис вслед за цветочным ароматом парфюма пахнуло и жизненным позитивом. – Что у вас тут случилось!?

- Вер, садись, - промямлил Сергей и уступил жене место.

Та, повесив сумку на стул, села и тут же побежала глазами по монитору.

- Так, что это за накладная? Ага, вижу... нет, тут не так... Серез, тут можно было выставить скидку и все... И не там ты завел контрагента... ну, ладно, я сейчас исправлю...

Пальцы Веры запорхали по клавиатуре, и в полминуты все было готово.

- Печатать? – глянула она на меня и на мужа.

- Да, Вер, печатай, - вздохнул Сергей, стоя у стенки и сконфуженно жуя губу. Принтер засвистел и выдал лист. Сергей взял его и поставил на листе печать.

- Надо будет нам вторую печать сделать, - предложил я.

- Зачем? – насутился Сергей.

- А как раз для накладных и документов, так и напишем на ней «для документов», - сказал я. – Это удобно. Основная печать – для договоров, а вторая – для текущих бумаг.

- Да, нормально, - кивнул Сергей. – Сделаем.

- Еще будут накладные!? – посмотрела на обоих Вера.

- Да, Вер, на «Меркурий» надо пробить, - сказал я.

Тык, тык, тык – молниеносные движения ее пальцев и ответ: «Да, давай, говори!»

Пять минут и накладная готова. Сергей снова взялся за печать, произнес:

- Степлер надо купить! У меня, кстати, дома есть канцелярский набор. С прошлой работы остался, надо привезти.

- Привози, - кивнул я. – Пойду, покурю. Вер, че там у тебя с аптеками?

На улице я снова устроился на заборной трубе. Вера и Сергей вышли следом.

- Как здесь тихо все-таки! – воскликнула Вера.

- Да, Верок, тихое место, мне тоже начинает нравиться, - сказал Сергей.

С самой большой аптечной сети города Вера договорилась, сказала, что есть еще сети поменьше, с которыми она пообщается на следующей неделе. Сергей напомнил про покупателя из другого города. Заложив руки за спину, он мерно расхаживал по дорожке.

- И с ним надо будет заключить договор, - сказал я.

- Только по солям? – развернулся театрально Сергей и игриво посмотрел на меня. Временами в нем проявлялось будто детское и непосредственное поведение, оно сразу вызывало во мне самые располагающие чувства. Сергей непринужденно пояснил, что с менеджером из другого города он в друзьях, что «Саша» работала с этой фирмой в бартер, что «товара у них много и цены лучше, чем у «Арбалета» на два-три процента».

- Отлично! Ну, позвонишь тогда ей, да? – произнес я.

- Да, позвоню, не вопрос, - кивнул Сергей, продолжая семенить по дорожке.

Приехал Петя. Он начал было рассыпаться в извинениях, но получив накладные на погрузку, укатил с Сеней на склад. Мы, все трое, вернулись в офис.

- Ты чё будешь в субботу делать? – произнес Сергей.

- Это завтра что ли? Не знаю, отсыпаться буду после тусы в клубе! – сказал я, и поняв, что так оно и случится, засмеялся.

- Че ты ржешь постоянно!? – наигранно возмутился Сергей моей безмятежности, сдерживая закушенной губой улыбку. В его эмоции ощущалась легкая зависть.

- Да так, - отмахнулся я, продолжая посмеиваться.

- Тусить, небось, пойдете с Вованом своим сегодня туда!?

- Еще как пойдём! – сказал я и снова засмеялся.